

2022-10-13 Газета "Правда" о мздоимстве и лихоимстве

Закончив лекцию об основах управления промышленными предприятиями, профессор спросил:

— Вопросы есть?

С места поднялся студент:

— С чем в первую очередь должен ознакомиться вновь назначенный директор: с производством предприятия или с его экономикой?

Профессор невозмутимо ответил:

— С Уголовным кодексом.

Коррупция прочно и надолго вошла в нашу жизнь. Из средств массовой информации мы ежедневно узнаём, что коррупционеров ловят, судят и сажают на долгие сроки. Хорошо известно и о том, что до нас, простых обывателей, доходит лишь малая часть информации. То есть реально сажают многократно больше. Но они как саранча.

Невероятные просторы России, её нетронутость и ненасиженность изначально и поныне

определяют степень её свободы и непослушания. Русскому уму в голове тесно, он простор любит. Ему бы, спесивому, по бескрайностям погулять. Что же до «головы отсекоша» и «на кол посадиша», то кто и когда эти слова уразумел? Уразумели иное: «Авось пронесёт!»

Откуда есть пошла коррупция? В одном из своих сочинений Геродот рассказал о том, как персидский царь Камбиз казнил смертью продажного судью. При этом царь велел снять с живого осуждённого кожу и покрыть этой кожей судейское кресло, дабы все остальные судьи память имели. Возможно, это первое в истории человечества упоминание о коррупции.

В Риме была официально установлена смертная казнь за принятие судьёй взятки. В одной из своих речей Цицерон назвал взяточничество явлением самым преступным и наиболее постыдным. В средневековой Европе виновных во взяточничестве казнить перестали, но наказания всё же оставались весьма строгими: их отправляли в ссылку или сажали в тюрьму.

В России слово «посул» (взятка) впервые появилось в «Судебнике» Ивана III. Посулы запрещалось давать судьям, о чём велено было «прокликать по всем торгам Московской и Новгородской земель». В «Судебнике» Ивана IV к числу взяточполучателей были причислены дьяки, которым запрещалось без ведома бояр «писать дела не по суду». Дьяков полагалось сажать в тюрьму. Подьячих предлагалось бить кнутом на площади. Царь Алексей Михайлович пошёл дальше. К двум первым фигурантам дел о взяточничестве — судьям и дьякам — он добавил бояр и воевод, то есть представителей древних и знатных русских родов.

Пётр I впервые обратил внимание на взяткодателей и велел карать их наравне с взяточполучателями. И для тех, и для других было выбрано новое место ссылки. Вместо Сибири Пётр велел отправлять всех в Азов, решив тем самым сразу две проблемы: исправления преступников и увеличения трудоспособного населения новой русской пограничной крепости. Разумеется, для особо отъявленных, в духе Петра, были предусмотрены конфискация имущества и смертная казнь. Тогда же, во времена Петра, появились определения двух разновидностей взяточничества: мздоимство и лихоимство.

Мздоимство — это принятие подарка от частного гражданина государственным лицом за действия, которые это лицо должно было совершить в силу своих обязанностей.

Самым осуждаемым в мздоимстве царской России было не то, какую незаконную выгоду получило частное лицо, а то, какой ущерб нанёс чиновник авторитету государственной службы.

Лихоимство — это принятие государственным служащим подарка за совершение действий, связанных с нарушением служебных обязанностей и законов. За лихоимство чиновник лишался всех прав и преимуществ и высылался в Сибирь на проживание или направлялся в исправительное арестантское отделение. Высшая степень лихоимства — это вымогательство, то есть получение взятки с помощью притеснений или угроз.

Здесь сразу вспоминается ошибка в словах Верещагина из известного фильма «Белое солнце пустыни»: «Я мзды не беру». На самом деле государственный таможенный чиновник Верещагин должен был произнести фразу: «Я лихоимством не занимаюсь». Если бы он за вознаграждение способствовал ускоренному прохождению через таможенную официально оформленных товаров, то совершал бы мздоимство. Если бы он способствовал провозу контрабанды, то совершал бы лихоимство. В фильме речь шла о контрабандистах.

«Оное для лёгкости, а не для мучения»

Как дача взяток чиновникам существует столько же веков, сколько существуют сами чиновники, так и воровство казённых денег существует столько же, сколько существуют сами казённые деньги.

После победоносного завершения Полтавской битвы Пётр I повелел своему любимцу — дьяку Оружейной палаты Курбатову — провести ревизию расходов. Увидев финансовый отчёт Курбатова, государь обомлел: из казны было украдено такое количество денег, что можно было провести ещё одну Полтавскую битву.

Однажды, проведя крупную финансовую проверку, генерал-прокурор Правительствующего Сената Ягужинский пригласил Петра в Сенат послушать дела о казнокрадстве. Пётр приехал. Доклад Ягужинского изобилдовал вопиющими примерами беспрецедентных по масштабам хищений. Рассвирепев, Пётр вскочил с места, стукнул кулаком по столу и крикнул:

— Стой! Пиши именной указ! Если кто столько украдёт, что можно будет купить верёвку, то на этой верёвке и будет повешен!

Стараясь сохранить спокойствие, Ягужинский спросил:

— Государь! Неужели вы хотите далее править один, без служителей и подданных?

Неожиданно Пётр рассмеялся и, не сказав ни слова, покинул Сенат.

После смерти Екатерины I, в период царствования малолетнего государя Петра II, контроль за деятельностью государственных органов ослаб, количество злоупотреблений значительно возросло. В 1729 году Сенат заслушал сообщения о работе фискальной службы и опубликовал некоторые данные о злоупотреблениях чиновников.

Московский обер-фискал Михаил Косой забирал к себе домой купцов, где держал под караулом, выбивая из них деньги. Людей, уличённых в кражах, наоборот, отпускал из-под стражи, а дела в суд не передавал. Обвинённого в воровстве некоего Степана Калмыка он вместо отсылки в суд... определил фискалом Московской таможни. Наконец, Косой дошёл до того, что «вымыслил прежде небывалые мучительные ошейники железные с длинными спицами, держал в них разных чинов людей, а на допросе сказал, что делал «оное для лёгкости, а не для мучения». Обер-фискал Косой был приговорён к вечной ссылке.

Смоленский провинциал-фискал Сафонов созывал купцов и велел им выплачивать в казну подати и подушные деньги и за самих себя, и за него, Сафопова, а также собирал со всех смоленских купцов деньги для себя лично.

В 1757 году петербургский генерал-полицмейстер Алексей Данилович Татищев ввёл машинку для клеймения преступников. На коже человека машинка выжигала слово «Вор», стереть которое уже было невозможно. Неожиданно выяснилось, что один человек осуждён ошибочно. Тогда Татищев приказал сделать ещё одну машинку с частицей «не» и применить её на практике. Невинно осуждённый был отпущен на свободу с клеймом «Не вор».

Взойдя на престол, Екатерина II ужаснулась полному отсутствию правосудия в стране. Она писала: «Лихоимство возросло до такой степени, что едва ли есть самое малое место правительства, в котором бы суд без заражения сей язвы отправлялся: ищет ли кто-то место — платит, защищается ли от клеветы — обороняется деньгами».

При Александре I неожиданно обнаружилось, что в российских губерниях... вообще нет никаких законодательных актов. А есть лишь многочисленные тетради, в которых выписаны какие-то цитаты из законодательства. При проверке оказалось, что цитаты выписаны с безобразными ошибками и совершенно неверны. Кто выписал? Неизвестно. Но именно по этим тетрадям на протяжении десятилетий и велось всё правосудие во всех губерниях Российской империи. На основании этих безобразных цитат принимались решения о судьбах людей и их имущества.

Видимо, Александр первым понял необходимость выхода из замкнутого круга: порочная власть продажных чиновников порождает порочных подданных, порочные подданные не видят возможности решения проблем иначе как в подкупе чиновников, продажные чиновники заполняют порочное государство.

Чудодейственные пытки

В 1801 году Александр I попытался ликвидировать одно из самых постыдных наследий русского прошлого — применение пыток при судопроизводстве. Пытки во время следствия существовали практически во всех странах мира с незапамятных времён.

Появились они и вошли в практику в условиях отсутствия письменных законов и присутствия в судах неграмотных судей. В этих условиях пытки при допросах считались единственным способом определения виновности или невиновности обвиняемого. Раньше в русском языке слова «пытати» и «допросити» означали практически одно и то же.

В более поздние времена появились письменные законы и своды этих законов. Но число неграмотных и малограмотных судей, особенно в российских провинциях, было велико. Да и законы и своды до глухих провинций не доходили. В этих условиях по-прежнему считалось, что решать дела без применения пыток невозможно. Люди, естественно, боялись пыток и платили судьям и чиновникам столько, сколько могли, лишь бы избежать наказания, подчас надуманного. Судьи и чиновники искренне верили в чудодействие пыток и даже называли пытки судом божьим. Виновность или невиновность определялась верой в непогрешимость указания Всевышнего.

Что есть указание Всевышнего? Например, на кисть руки подсудимого клали кусок раскалённого железа. Затем на эту кисть надевали мешок, который завязывали шнурком. Через три дня мешок снимали, и если ладонь не была обожжена, подсудимый признавался невиновным. Поразительно, но судья и все присутствующие искренне верили в то, что если ладонь обожжена, то перед ними — преступник.

Испытания холодной водой проводились следующим образом. Обвиняемого связывали и бросали в воду. Если он тонул, его признавали невиновным. Если он всплывал, его признавали виновным и казнили. При испытании горячей водой обвиняемый должен был вынуть предварительно освящённое кольцо из глубокого сосуда с кипятком. Если он получал ожог, его признавали виновным.

Испытания землёй проходили следующим образом. Жене, обвиняемой в убийстве мужа, связывали руки и закапывали в землю. Через три дня откапывали. Если она была жива, её признавали невиновной и отпускали на свободу.

Леса нам любы заграничные

Теперь о произволе в высших эшелонах власти. В 1803 году Сенат, недовольный отчётом

министра Военных морских сил, отклонил его доклад государю по следующей причине:

«Не выяснено: 1) по каким причинам сразу забракованы, как пришедшие в ветхость, 27 кораблей, 20 фрегатов и 116 мелких судов; для браковки судов существуют правила: если суда забракованы, то куда они делись, 2) на призы за отличие на войне назначена сумма в 314722 р., но кому она роздана, неизвестно, 3) при отчёте в ведомости показано по Черноморскому флоту израсходованными 657046 руб. на порох, но где подтверждение этих расходов?»

Осознав, что вляпалось по всем трём пунктам, министерство Военных морских сил решило отчитаться хотя бы по третьему, заявив, что расходы ушли не на закупку пороха, а на закупку леса для кораблей. Но и с лесом вышла осечка. Свести концы с концами вновь не получилось, и тогда в Сенат пришло поразительное разъяснение: министерство израсходовало вышеуказанные средства на закупку леса... за границей.

Понимая, что казнокрадство превышает все мыслимые пределы, а оправдания становятся фантастическими, профильный комитет Сената твёрдо стоял на своём и указал министерству: «По имеющимся в отчёте министра финансов сведениям, у нас в стране имеется свыше пяти миллионов десятин казённого леса, не считая лесов неразмежёванных, и что поэтому необходимо Военному морскому министерству снестись с Министерством финансов, а не закупать лес за границей».

Подавив восстание декабристов, Николай I сделал весьма необычный шаг. Он повелел составить «Свод» показаний арестованных декабристов о внутреннем состоянии государства. Вот лишь один из пунктов «Свода»:

«Твёрдые, ясные и краткие законы, врезааясь легко в память, предупреждают злоупотребления. У нас указ на указ. Одно разрушает, другое возобновляет и на каждый случай найдутся многие узаконения, одно с другим несогласные».

Как ни странно, ознакомившись с показаниями декабристов, государь признал их... «весьма поучительными», велел образовать комиссию и коллегиально приступить к реформе, по его выражению, «безобразного здания русской администрации». Александр Герцен по этому поводу сказал: «Коллегиальное начало в русском

руководстве это замена одиноких воров-карманников большими шайками грабителей».

В 1829 году сенатор Лавров был направлен с ревизией в Астраханскую губернию и к концу года так и не вернулся. Не вернулся он, как ни странно, ни в 1830-м, ни в 1831 году. Сенат встревожился и начал розыск. Разыскать Лаврова удалось только в 1832 году. Оказалось, что в период ревизии сенаторам полагалась солидная надбавка к жалованью 1000 рублей ежемесячно. Вот ревизор в Астрахани и задержался. Оказалось также, что встречали и содержали его все три года по первому разряду: с рыбкой, икрой и традиционными русскими напитками. В отчёте сенатор указал, что задержка связана со множеством поступивших к нему в Астрахани жалоб на беспорядки. Однако никаких вопиющих случаев при проверке выявлено не было. Видимо, три года пролетели как одно счастливое мгновение.

Ревизуя Курскую губернию сенатор князь Долгорукий обнаружил совершенно возмутительные явления. Задавленные непосильными поборами, крестьяне новые поборы уже платить не могли. Разозлившись на непослушных, чиновники ранней весной заводили крестьян в ледяную воду, где оставляли надолго. Зимой заставляли голыми ходить по снегу, а затем запирали в нетопленые избы. Летом просто ставили всех перед собой и нещадно секли крапивой. Самое удивительное, что этих низших и средних чиновников покрывали не только высокие губернские чиновники, но и сами генерал-губернаторы.

Екатерина знала толк в этом деле

После исконно русских, ласкающих слух мздоимства и лихоимства в лексикон вошло злое слово «коррупция». В дореволюционных «Толковом словаре» В.И. Даля и энциклопедических словарях слово «коррупция» отсутствует. Однако в обыденной лексике оно употреблялось, видимо, с давних пор. В одном из писем Екатерины II фельдмаршалу Румянцеву находим следующую фразу: «Но притом вам скажу, чтоб вы всевозможные интриги и коррупцию употребили у нашего неприятеля, не компрометируя однако себя, чтоб его как-нибудь довести до того, чтоб с вами вступили в переговоры о мире». То есть императрица официально просила Румянцева подкупить противника для ускорения начала мирных переговоров.

В словарях слово «коррупция» появилось в советское время. В «Этимологическом словаре» Н.М. Шанского находим: «коррупция — слово, заимствованное в 1920-е годы из

английского языка». Первый послевоенный «Толковый словарь» Ожегова определил коррупцию следующим образом: «в буржуазных странах подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей». Как видим, данное отвратительное явление могло в те времена существовать только в буржуазных странах, в условиях загнивающего капитализма.

В современной России слово «коррупция» вошло в повседневный обиход. Настолько, что стало совершенно привычным, а суммами украденного уже никого не удивишь.